

Особенности личностной сферы и уровень прогностических способностей курсантов Академии ФСИН России как факторы их адаптации

Забегалина Светлана Викторовна,

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Ульяновского государственного педагогического университета им. И. И. Ульянова
Ульяновск, Россия. email: svetlanviktorn@mail.ru

Кириллова Татьяна Васильевна,

доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник
Научно-исследовательского института ФСИН России
Москва, Россия. e-mail: tatiana-kirillova@rambler.ru

Рассматриваются результаты исследования личностных особенностей (акцентуации характера, экстраверсия — интроверсия, здравомыслие — интуиция, логичность/«думание» — чувствование, рассудительность/планирование — импульсивность, уровень локуса контроля), поведенческих тенденций, прогностических способностей личности курсантов академии ФСИН. Показано, что для субъектов экстремальной деятельности существуют объективно обусловленные различия в выраженности тех или иных характеристик, в зависимости от вида деятельности (специальности), гендера, а также возраста и срока службы. Общая интернальность, кроме традиционной у субъекта экстремальной деятельности значимой корреляции с интернальностью в области достижений и в области неудач, имеет значимые связи с поведенческой тенденцией «подозрительность» (по Т. Лири) и планированием (по Дж. Кейрси). У будущих офицеров военнотружущих из тенденций «феминного» характера превалирует дружелюбие, а у будущих офицеров системы исполнения наказаний — альтруизм. Существуют гендерные различия по некоторым показателям, выявленные по критерию Манна-Уитни. У девушек они выше по тенденции «покорный — застенчивый». Непосредственно с адаптацией личности связаны прогностические способности: именно умение прогнозировать и нацеленность на «предвидение» хода развития событий, поиск нужного алгоритма действий помогают чувствовать себя более уверенно, способствуют психологическому комфорту личности и объективно ведут к большей адаптации личности.

Ключевые слова: личность; субъект учебно-профессиональной деятельности; адаптивные способности; прогностические способности; интернальность; акцентуации характера; экстраверсия; интроверсия; планирование; рассудительность; локус контроля; поведенческие тенденции.

Для цитирования: Забегалина С. В., Кириллова Т. В. Особенности личностной сферы и уровень прогностических способностей курсантов Академии ФСИН России как факторы их адаптации // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 1(72). С. 47–54.

Сущность проблемы заключается в том, что адаптация личности курсанта может быть успешной только в том случае, если особенности личности соответствуют выбранной деятельности, так как далеко не все характеристики корректируются с помощью индивидуального стиля деятельности. Развитые прогностические способности обеспечивают понимание предстоящих трудностей и причинно-следственных отношений в плане поведения, взаимоотношений с окружающими и решения проблем.

Несмотря на трудность выделения общих личностных особенностей специалистов, занятых различными видами профессиональной служебной деятельности, и невозможность описать, в частности, профпригодность вообще для всей деятельности подобного рода [1], следует отметить наличие общих характеристик. Личность специалиста, осуществляющего экстремальную деятельность (с учетом ее сложности, ответственности решений, риска для жизни и здоровья), должна обладать ответственностью, готовностью переносить трудности, иметь склонность оценивать и прогнозировать исход ситуации и собственной деятельности, адаптировать к сложным условиям обстановки. Роль нервно-психической устойчивости для адаптации в сложных условиях обстановки подчеркивалась многими специалистами, она же служит основанием отбора военнотружущих для выполнения определенных задач и способствует сохранению

личного состава [2]. Способность к прогнозированию наиболее полно освещена в трудах Л. А. Ретуш. Особенности личности в первую очередь связаны с характером, поэтому изучаются акцентуации характера посредством классификации К. Леонгарда. На основе работ К. Г. Юнга и И. Майерс-Бриггс в 1956 г. Дэвидом Кейрси разработана методика оценки темперамента, которая переведена и адаптирована Б. В. Овчинниковым, К. В. Павловым, И. М. Владимировой, Е. П. Ильиным. Опросник содержит четыре биполярные шкалы, отображающие содержание восьми психологических факторов темперамента (в рамках теоретических представлений К. Г. Юнга и его последователей). К этим факторам (шкалам) относятся: Е и I (экстраверсия — интроверсия); S и N (здравомыслие — интуиция); Т и F (логичность — чувствование); J и P (рассудительность — импульсивность).

Особое место при анализе личностной адаптации занимает изучение поведенческих тенденций, они влияют на межличностные отношения и прямо указывают на степень адаптивности (по Т. Лири), их выраженность варьирует у субъектов различных видов деятельности и в зависимости от гендера, что показано в работах А. А. Реана с сотрудниками. Методике Т. Лири свойствен существенный недостаток — громоздкие определения, в ней используются неоднозначно трактуемые слова, шкала имеет максимальную выраженность 16 баллов. Это обусловило создание С. В. Забегалиной модифика-

ции данной методики — психосемантического варианта под названием «Лист прилагательных», апробация которого успешно прошла на выборке более 200 человек. В исследовании используются оба варианта методики для изучения различия силы корреляционных связей между различными показателями.

Термин «интернальность», введенный Дж. Роттером [3], выступает как важнейшее личностное свойство, обеспечивающее способность к адаптации любого субъекта, выполняющего деятельность в особых условиях, связанную с риском. Поэтому изучение и развитие интернальности выступает важной психологической задачей курсанта, готовящегося к данной деятельности, а иногда и осуществляющего таковую в ходе учебно-профессиональной подготовки. В самом широком смысле интернальность понимается как мера ответственности, которую личность возлагает на себя в ходе решения различных задач жизнедеятельности, как в бытовом, так и в профессиональном плане. Таким образом, целью исследования стало изучение особенностей личностной сферы и уровня прогностических способностей курсантов ФСИН как факторов их адаптации в учебно-профессиональной, а затем и в профессиональной деятельности.

Материалы и методы. Отобранные для изучения характеристики личности связаны с адаптивными и прогностическими способностями личности курсанта как субъекта учебно-профессиональной деятельности, обладающей качественной спецификой в силу подготовки к служебной деятельности. В исследовании приняли участие 40 курсантов академии ФСИН в возрасте от 20 до 22 лет, юноши и девушки. Методики, с помощью которых изучались свойства личности курсантов как субъектов учебно-профессиональной деятельности, были отобраны по результатам теоретико-методологического анализа и ранее проведенных исследований в рамках кандидатской диссертации одного из авторов и пилотажных исследований. Применялись методики УСК (в адаптации Е. Ф. Бажина, Е. А. Голынкиной, А. М. Эткин) [4], опросник Дж. Кейрси, методика Т. Лири, опросник К. Леонгарда-Г. Шмишека [5] и психосемантический вариант методики Т. Лири (модификация С. В. Забегалиной).

Результаты и обсуждение. По методике УСК обследование показало, что курсанты имеют интернальный локус контроля, так как интернальность диагностируется от 23 до 44 баллов, а минимальное значение составило 26 баллов. Характеристика интернальности и статистические показатели представлены в таблице 1.

Показатели интернальности в области достижений и в области избегания неудач обычно не различаются су-

щественно, при этом первое либо чуть выше, либо равно второму. Качественно иная картина была получена в Омской академии МВД России в 2004 г. — интернальность в сфере достижений обследованных курсантов составила 87,9%, а в сфере неудач — 43,6%, что говорит об ориентированности обследованных выпускников на оценку себя как способных добиться успеха в будущем собственными силами и контролировать текущие события, при этом чуть более половины из них склонны относить неудачи на счет невезения или действий других людей [6].

Интернальность в структуре изучаемых свойств личности имеет у курсантов академии ФСИН определенные связи с другими показателями (рис. 1).

Отметим взаимосвязь субшкалы «подозрительность» по методике Т. Лири и общей интернальности — склонность к сомнению во всем, критичность, в первую очередь критичность ума, помогающие в данном случае чувствовать себя контролирующим ситуацию. Педантичность, застреванность, возбудимость как акцентуации характера служат здесь негативную роль, так как требуется, с одной стороны, быстро переключаться, отбрасывать несущественные детали, а с другой — сохранять психологическое равновесие. Интернальность на данной выборке не коррелирует с прогностическими способностями, это мы можем объяснить преобладанием девушек. Как показали исследования на других выборках, в частности на группе студентов-спортсменов, у девушек, в отличие от молодых людей, интернальность не дает значимой корреляции со способностью к прогнозированию.

Данные по методике К. Леонгарда — Г. Шмишека, измеряющей степень выраженности акцентуаций характера, демонстрируют в целом низкую распространенность их среди курсантов ФСИН (табл. 2).

Так, тревожность и возбудимость, самые «нежелательные» акцентуации характера для личности субъекта деятельности в особых условиях, присутствуют всего у 5,0% обследованных, среднее значение (без разделения по полу) составило 6,45 и 7,73.

Приведем для сравнения средние показатели указанных акцентуаций по Д. В. Сочинко [7]: в роте охраны у мужчин и женщин они составили 4,8 и 11,1 (в совокупности показатель выше, чем в отношении курсантов), а по акцентуации возбудимости — 8,5 и 10,0 соответственно. Таким образом, акцентуации тревожности и возбудимости ниже у курсантов ФСИН, чем у испытуемых роты охраны.

Распространенными являются у курсантов академии две акцентуации — гипертимность (признаки акцентуации имеют 25,0%, выраженные — 62,5%) и демонстративность (27,5 и 20,0%), что объясняется адаптивной природой этих акцентуаций для личности субъекта дея-

Таблица 1. Статистические показатели интернальности у курсантов академии ФСИН
(Table 1. Internality indicators the of the Academy Federal service of execution of punishments cadets)

Шкалы интернальности	Минимальное значение	Максимальное значение	Среднее значение	Стандартное отклонение
Интернальность общая	26,0	40,0	32,4	3,84
Интернальность в области достижений	6,0	12,0	9,2	1,58
Интернальность в области неудач	5,0	11,0	8,5	1,83

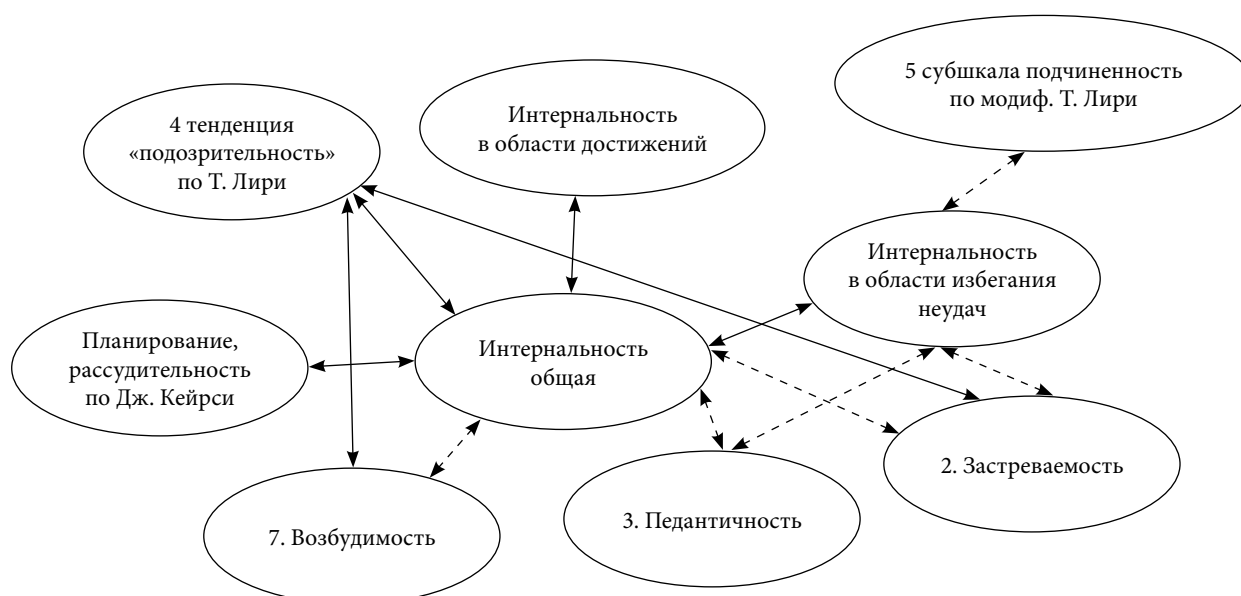

Рис. 1. Значимые корреляционные связи интернальности с другими личностными характеристиками по методикам Дж. Кейрси, Т. Лири, психосемантическому варианту методики Т. Лири (модификация С. В. Забегалиной) (Fig. 1. Significant correlations with other internality personal characteristics for tests of J. Keirsey, T. Leary, psychosemantic version of the T. Leary test (modification of S. Zabegalina))

Примечания. Здесь и в последующих рисунках приведены достоверные корреляционные связи, при $p < 0,05$ ($r = 0,32$) и $0,01$ ($r = 0,50$);

↔ — положительная корреляция (Significant positive correlation);

↔ — отрицательная корреляция (Significant negative correlation).

тельности в особых условиях, как было показано ранее на исследованиях курсантов вуза [8], а также результатов исследований военных психологов. По данным двум акцентуациям показатель выше среднего по сравнению с полученным Д. В. Сочивко [7] для роты охраны. Но именно эти две акцентуации имели более высокую выраженность, чем другие акцентуации у курсантов военного училища. Следовательно, их выраженность обусловлена возрастным и (или) статусным факторами будущего субъекта экстремальной деятельности. Иногда выраженной акцентуацией оказывалась эмотивность, но в 11 из 15 случаев она характерна для девушек. В отличие от демонстративности и гипертимности, данная акцентуация может быть зависима от гендерного фактора.

Согласно результатам обследования по методике Дж. Кейрси оказалось, что экстравертов вдвое больше, чем интровертов: 24 и 12 соответственно, остальные (четверо) имеют равные показатели по указанным шкалам. Это совпало с названными ими типами темперамента.

Содержание мыслительной деятельности перед действиями в сложной ситуации, значение позитивного мышления на результативность было показано Г. Д. Бабушкиным [9]. Кроме того, существует специфика обработки информации в процессе прогнозирования развития ситуации, для чего, в зависимости от сложности задачи, полноты и точности, скорости поступления стимулов, времени, предоставляемого для ее решения, задействуются различные механизмы [10]. С механизмом анализа информации, а следовательно, со способностью прогнозировать, как было предположено перед началом исследования, связана пара Т — Е, отвечающая стратегии «логичность» или «чувствование» [11]. Однако ровно 20% обследованных демонстрируют совершенно равные результаты по шкалам «логичность» и «чувствование», у них не удалось выявить преобладание какой-либо из данных стратегий познания мира. Среди остальных (80%) «думающих» и «чувствующих» оказалось равное количество, составляя по 40% от общей выборки обследованных

Таблица 2. Показатели акцентуаций характера, методика К. Леонгарда — Г. Шмишека
(Table 2. Performance character accentuations, test K. Leonhard — H. Schmieschek)

Акцентуации	Минимальное значение	Максимальное значение	Среднее значение	Стандартное отклонение
1. Гипертимность	3	24	17,1	4,12
2. Застреваемость	4	20	12,8	4,20
3. Педантичность	2	20	9,7	4,93
4. Эмотивность	3	21	13,4	5,60
5. Тревожность	0	24	6,4	5,06
6. Циклотимность	0	24	12,1	4,40
7. Возбудимость	0	21	7,7	4,45
8. Дистимность	3	15	8,5	3,23
9. Демонстративность	8	20	13,5	3,99
10. Экзальтированность	6	24	13,6	5,26

курсантов. Еще имеется одна пара в методике Дж. Кейрси — противопоставление J — P (J — рассудительность; P — импульсивность). Указанные тенденции можно рассматривать как склонность планировать заранее или приспосабливаться к течению событий. Рассудительность, безусловно, более применима в условиях длительной адаптации, а импульсивность требуется там, где ситуация отличается быстрой изменчивостью. Как показал сравнительный анализ данных по уровню адаптации и «рассудительности — импульсивности», большей адаптированностью обладают субъекты с доминирующим стилем «рассудительность», так как это позволяет им более взвешенно оценить настоящее и строить будущее.

По результатам диагностики было обнаружено, что курсанты академии ФСИН предпочитают планирование, рассудительность как основную стратегию, лишь двое выказали небольшое предпочтение ориентироваться по ситуации, но разница у них составила всего 1 балл

с «неопределенным стилем» (11 баллов из 20 возможных, при этом 10 означает отсутствие предпочтения).

Рассматривая результаты диагностики по психосемантическому варианту Т. Лири, можно отметить, что по первым четырем тенденциям, традиционно связанным с маскулинными качествами личности (доминантность, независимость, прямолинейность, скептицизм), среднее значение превышает общее по выборке обследованных (куда вошли также студенты различных специальностей гражданских вузов, в том числе специальностей «Защита в чрезвычайных ситуациях», «Пожарная безопасность», УлГУ, 1 и 3 курсы) на 1–2 балла, минимальный балл еще больше отличается (по независимости разница достигает 12 баллов). По последним двум тенденциям (доброжелательность и альтруизм), напротив, средние баллы несколько ниже, чем по общей выборке. На основе данных корреляционного анализа можно построить корреляционную плеяду (рис. 2).

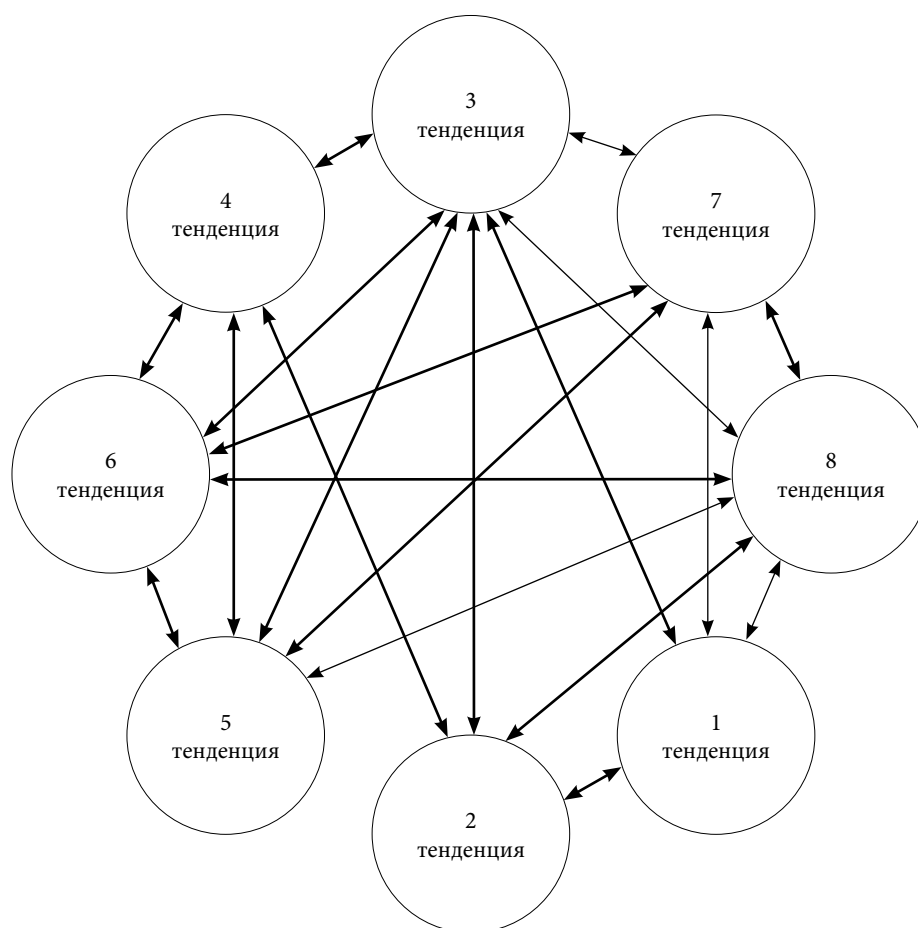

Рис. 2. Корреляционная плеяда по результатам изучения поведенческих тенденций по модификации методики Т. Лири (Fig. 2. Correlation relationships by results examination of behavioral trends on the modification of T. Leary's test)

Notes. Примечание. Тенденции (tendency):

- 1) авторитарный (властный — лидирующий) (Authoritarian (dominant — leading));
- 2) эгоистичный (независимый — доминирующий) (Selfish (independent — dominating));
- 3) агрессивный (прямолинейный — агрессивный) (Aggressive (straight — aggressive));
- 4) подозрительный (недоверчивый — скептический) (Suspicious (incredulous — skeptic));
- 5) подчиняемый (покорно-застенчивый) (Submissive (humble-shy));
- 6) зависимый (зависимый — послушный) (Dependent (dependent — obedient));
- 7) дружелюбный (сотрудничающий — конвенциональный) (Friendly (collaborating — convention));
- 8) альтруистический (ответственно-великодушный) (Altruistic (responsible-generous)).

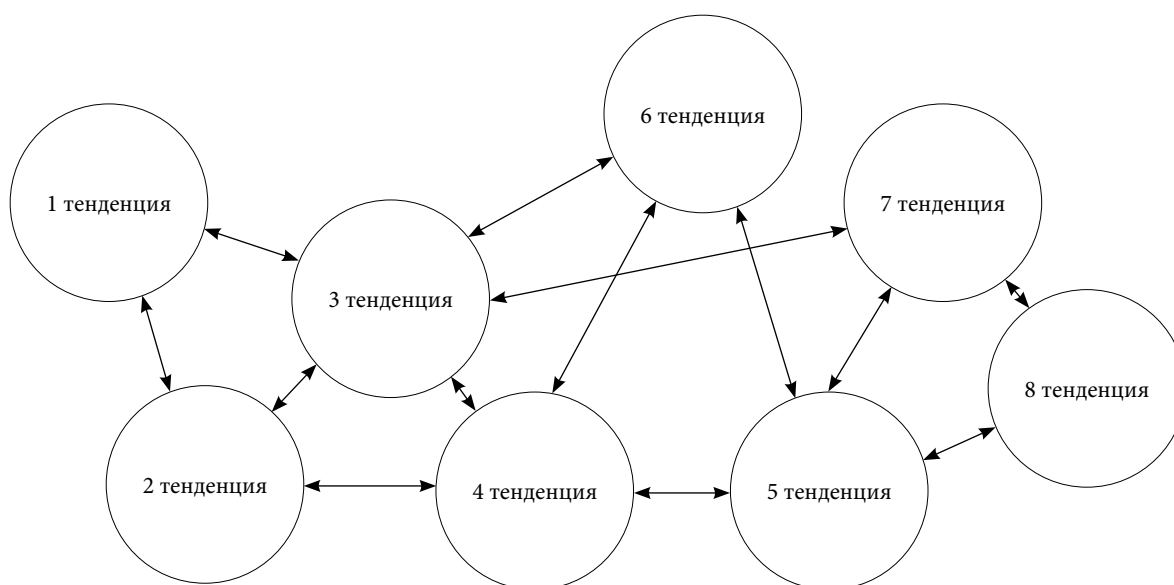

Рис. 3. Корреляционная плеяда по результатам изучения поведенческих тенденций по методике Т. Лири
(Fig. 3. Correlation relationships by results examination of behavioral trends on the test T. Leary)

Наибольшее количество значимых корреляций получила третья тенденция, связанная с такими качествами личности, как прямолинейность, агрессивность (как крайний вариант выраженности).

По методике Т. Лири [12] в первую очередь выявился адаптивный вариант развития согласно нормам, указанным А. А. Реаном [13], при этом 7–8 баллов оцениваются в целом как тенденция к дезадаптивности.

По собственно методике Т. Лири корреляции между шкалами были обнаружены в меньшем количестве, однако при сравнении плеяд мы увидим, что все связи между тенденциями имеют место и в модифицированном варианте (рис. 3).

Исследование, проведенное в отношении курсантов военного вуза, выявило, что по первому, второму и седьмому октантам у будущих офицеров показатели часто выше норм, установленных методикой, при этом они оказывают скорее положительное, чем отрицательное влияние на их адаптацию к учебно-профессиональной деятельности (табл. 3).

У курсантов академии ФСИН первая и вторая поведенческие тенденции также часто более выражены, чем предусмотрено нормой: 40,0% респондентов имеют показатель от 9 до 13 по первому октанту и 25,0% по второму октанту. По третьему октанту (прямолинейность) 20,0% демонстрируют результаты выше нормы. Вызывает интерес восьмой октант (альтруизм) — 35,0% достигли высоких значений — от 9 до 13, при этом 17,5%, относясь к группе с первой степенью качества (невыраженность), имеют крайние показатели (7–8 баллов). Особенности личности при разных видах экстремальной деятельности отличаются между собой: у будущих офицеров военнослужащих из тенденций «феминного» характера превалирует дружелюбие, а у будущих офицеров системы исполнения наказаний — альтруизм. Первый октант у будущих субъектов экстремальной деятельности имеет традиционно высокие показатели.

Как выяснилось в ходе исследования, в качестве адаптивных тенденций у субъекта экстремальной деятельности выступают склонность к доминированию, независи-

Таблица 3. Выраженность поведенческих тенденций по методике Т. Лири (Table 3. Indicators of behavioral trends on the test T. Leary)

Варианты развития	Тенденции							
	1 субшкала Авторитарность	2 субшкала Эгоистичность	3 субшкала Агрессивность	4 субшкала Подозрительность	5 субшкала Подчиненность	6 субшкала Зависимость	7 субшкала Дружелюбие	8 субшкала Альтруистичность
Адаптивный вариант развития (0–8)	24	30	32	37	33	38	33	26
Из них тенденция к дезадаптации (7–8)	3	15	6	3	3	7	9	7
Дезадаптивный вариант развития (9–16)	16	10	8	3	7	2	7	14
Из них имеют крайне высокие показатели (13–16)	2	1	1	0	1	0	0	1

мость, прямолинейность, дружелюбие и альтруизм, т. е. 1–3 и 7–8 октанты. Первые три качества способствуют принятию решения в сложных условиях обстановки, противодействию вредоносным факторам и объективной оценке ситуации, а дружелюбие и альтруизм обеспечивают слаженность работы в команде, готовность прийти на помощь кому-либо в трудную минуту.

Существуют гендерные различия по некоторым показателям, выявленные по критерию Манна-Уитни. У девушек выше показатели по тенденции «покорный — застенчивый» (по модификации методики Т. Лири), причем относительно как «Я — настоящее», так и «Я — будущее», т. е. они и в будущем более склонны подчиняться. У девушек значимо выше и показатели по двум акцентуациям характера — «застраиваемость» и «эмотивность», т. е. у них длительнее переживания о возникшей проблеме и склонность к большей эмоциональности, эмпатии. У юношей значимо выше показатель по шкале «думание» (по методике Дж. Кейрси).

Преобладание первых трех поведенческих тенденций («авторитарность», «эгоистичность», «агрессивность») при достаточно выраженных 7 и 8 тенденциях («дружелюбие» и «альтруизм») у юношей повторяет в определенной мере показатели, полученные в отношении курсантов-юношей военного вуза, что можно считать адаптивным вариантом развития, исходя из практического опыта. У девушек данные тенденции также в среднем имеют наибольшую выраженность, но их результаты в целом ниже, доминируют 8 («альтруизм»), 1 («авторитарность») и 2 (эгоистичность) тенденции. Таким образом, можно наблюдать различия в поведенческих тенденциях, связанных с полом, при занятии одним и тем же видом деятельности и общей подготовке к ней. Курсанты ФСИН имеют интернальный локус контроля, который в силу специфики их деятельности связан с такой поведенческой тенденцией, как «подозрительность» (4 субшкала по Т. Лири), а три акцентуации характера — педантичность, застраиваемость и возбудимость (по методике К. Леонгарда — Г. Шмишека) — показали отрицательные взаимосвязи с интернальностью и относятся к личностным характеристикам, затрудняющим адаптацию курсантов как будущих субъектов экстремальной деятельности.

Непосредственно с адаптивными способностями личности связаны ее прогностические, так как именно желание и умение прогнозировать ход развития событий, выбор нужного алгоритма действий не только помогают чувствовать себя более уверенно, способствуют психологическому комфорту личности, но и объективно ведут к большей адаптации личности.

Анализируя результаты исследования по методике Л. А. Ретуш «Способность к прогнозированию», нужно отметить, что более трети курсантов (35,0%) имеют высокий уровень по результатам диагностики и всего 12,5% — низкие. Для сравнения: в выборке из 118 студентов государственного классического вуза, обучавшихся на бюджетной основе, высокая способность к прогнозированию была выявлена у 26,3% респондентов (31 чел.),

низкая — у 14,4%. При другой выборке, состоящей из студентов, будущих педагогов начального и дошкольного образования, 4–5-х курсов вуза (35 человек), доля обследованных с низкими прогностическими способностями была еще большей — 22,9%, менее половины из них продемонстрировали средние результаты по данной методике (48,6%) и оставшаяся часть — высокие.

Таким образом, курсантам академии ФСИН свойственна более развитая способность к прогнозированию по сравнению со студентами гражданских вузов.

Заключение

1. Особенности личности, способствующие адаптации курсантов Академии ФСИН России, включают интернальный локус контроля (по методике УСК), гипертимную и демонстративную акцентуации характера (по методике К. Леонгарда — Г. Шмишека), авторитарность (как поведенческая тенденция по методике Т. Лири и психосемантическому варианту С. В. Забегалиной), а также планирование, рассудительность как основную стратегию при принятии решения (J — рассудительность, по Дж. Кейрси). Экстраверсия также способствует оптимальной адаптации в условиях обучения курсантов. Показатели по вышеперечисленным характеристикам, полученные на данной выборке, согласуются с выявленными на выборке таких субъектов экстремальной деятельности, как военнослужащие по контракту, что свидетельствует об определенной общности значимых их для адаптации к деятельности особенностей личности.

2. Центральным для изучения факторов адаптации стал локус контроля личности. Локус контроля личности имеет количественные и качественные характеристики — в количественном плане он варьирует от низкого (экстернальность) до высокого (интернальность), где крайние значения в любом случае будут способствовать дезадаптации личности. Экстернальность ведет к недооценке всех влияющих факторов, недостаточной подготовке к деятельности, ослаблению контроля за своим поведением и игнорированию причинно-следственных связей относительно жизненных событий. Завышенные показатели по интернальности способствуют чрезмерному субъективному чувству контроля, потребности в таком контроле и просчету относительно уровня ответственности и дисциплинированности других людей. В связи с этим локус контроля личности стал одним из часто изучаемых параметров у специалистов и будущих профессионалов в сферах, где контроль деятельности, поведения и межличностного общения оказывает важное влияние на адаптацию личности и субъекта деятельности.

3. В качестве перспективы исследования — сравнение выявленных показателей личностной сферы (а именно локуса контроля, акцентуаций характера, особенностей нейродинамики, поведенческих тенденций), а также способности к прогнозированию курсантов Академии ФСИН России с уже действующими профессионалами, а также проведение лонгитюдного исследования для выявления динамики изменений в ходе получения профессиональной подготовки. Было бы интересно сравнить

показатели личностной сферы и способности к прогнозированию с курсантами других вузов подобного типа, а также объективные показатели по вышеуказанным методикам и субъективные представления о себе.

Список литературы

1. Крук В. М., Караваев А. Ф., Виноградов М. В., Касперович Ю. Г. Актуальные проблемы психологической работы с сотрудниками ОВД и профессионального психологического отбора на службу (обзор материалов координационно-методического совета) // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2016. № 3(66). С. 80–82.
2. Секач М. Ф. Раннее выявление военнотружущих с психической неустойчивостью. Омск, 1985. 23 с.
3. Rotter J. B. (1966). Generalized expectancies for internal versus external control of reinforcement. Psychol. Monogr. V. 80. № 1 (Whole № 609). P. 1–28.
4. Бажин Е. Ф., Голынкина Е. А., Эткин А. М. Опросник уровня субъективного контроля (УСК). М., 1993. 16 с.
5. Рабочая книга практического психолога: технология эффективной профессиональной деятельности : пособие для специалистов, работающих с персоналом / под ред. А. А. Бодалева, А. А. Деркача, Л. Г. Лаптева. М., 1996. 400 с.
6. Михайлова В. К., Караваев А. Ф. Оценка психологических особенностей слушателей выпускного курса // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2004. № 2(22). С. 52–58.

7. Сочивко Д. В. Психодинамика личности в экстремальных условиях жизнедеятельности : дис. ... д-ра психол. наук. М., 2003. 355 с.

8. Забегалина С. В. Психолого-акмеологические факторы адаптации курсантов военных вузов (на примере Ульяновского высшего военного инженерного училища связи) : дис. ... канд. психол. наук. Ульяновск, 2005. 303 с.

9. Бабушкин Г. Д. Взаимосвязь направленности мышления с результативностью предстоящей экстремальной деятельности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2016. № 3(66). С. 49–51.

10. Забегалина С. В. Специфика обработки информации в процессе интуитивного мышления и прогнозирования // Вестник Череповецкого государственного университета. 2011. № 4. С. 123–128.

11. Myers, Isabel Briggs; McCaulley Mary H.; Quenk, Naomi L.; Hammer, Allen L. (1998). MBTI Manual (A guide to the development and use of the Myers Briggs type indicator) p. 131. Consulting Psychologists Press; 3rd ed edition.

12. Leary T. Interpersonal Diagnosis of Personality : A Functional Theory and Methodology for Personality Evaluation. Resource Publications, 2004. Previously published by John Wiley & Sons, 1957. 538 p.

13. Реан А. А. Психология изучения личности : учеб. пособие. СПб., 1999. 288 с.

Поступила 11.11.2017

Features of the Personal Sphere and Level of Prognostic Ability of Cadets of the Academy of the Russian Federal Penitentiary Service as Factors of their Adaptation

Zabegalina Svetlana V.,

Candidate of Sciences (Psychology), Associate-Professor, department of Psychology,
I. N. Ulyanovsk State Pedagogical University
Ulyanovsk, Russia. e-mail: svetlanviktorn@mail.ru

Kirillova Tatyana V.,

Doctor of Pedagogical Sciences, leading researcher, federal state budgetary
institution «Research Institute of the Federal Penitentiary Service
Moscow, Russia. e-mail: tatiana-kirillova@rambler.ru

Abstract. This article discusses the results of the research of personal peculiarities (accentuations of character, extraversion-introversion, sound judgement-intuition, logical thinking-feeling, sound judgement/planning-impulsivity, control locus level), behavioural trends, prognostic abilities of the cadets of the Federal Penitentiary Service. It is shown that for the individuals dealing with extreme activity there are objectively determined distinctions of these or those features due to the type of activity (specialty), gender, age and tenure. Thus, the subjects dealing with extreme activity of correlation with internality in achievement field and field of failures besides the traditional internality have general internality which is closely connected with behavioural tendency "suspiciousness" (according to Leary T.) and planning (according to Keirsey D.). The primary "feminine" trait among future military officers is friendliness, as for future officers of penitentiary service, it is altruism. There are gender differences according to some indicators revealed via Mann-Whitney criterion, for example, girls have higher indicators for "humble-shy" tendency. Personal prognostic abilities are directly connected with personal adaptation as it is them and striving to forecast the events, search of the necessary algorithm which help to feel more confident, contribute to personal psychological comfort and objectively lead to greater personal adaptation.

Keywords: personality; subject of teaching and professional activities; abilities to adaptation; prognostic abilities; internality; character accentuations; extroversion; introversion; planning; judgement; locus of control; behavioural trends.

Citation: Zabegalina S. V., Kirillova T. V. Features of the Personal Sphere and Level of Prognostic Ability of Cadets of the Academy of the Russian Federal Penitentiary Service as Factors of their Adaptation. *Psychopedagogy in Law Enforcement*. No. 1(72). 2018. P. 47–54.

References

1. Kruk V. M., Karavaev A. F., Vinogradov M. V., Kasperovich Yu. G. Actual problems of psychological work with law enforcement officers and professional psychological selection for service (review of coordination and methodical council materials). *Psychopedagogy in Law Enforcement*. No. 3(66). 2016. P. 80–82. (In Russ.)
2. Sekach M. F. Person's mental stability. *Human capital*. No. 9. (57). 2013. P. 159–166. (In Russ.)

3. Rotter J. B. Generalized expectancies for internal versus external control of reinforcement. *Psychol. Monogr.* Vol. 80. No. 1 (Whole No. 609). 1966. P. 1–28.
 4. Bazhin E. F., Golyunkina E. A., Etkind A. M. Survey of the subjective control level. Moscow, 1993. 16p. (In Russ.)
 5. Practical psychologist workbook: an efficient professional activity technique. A handbook for professionals working with personnel. Bodalev A. A., Derkach A. A., Laptev L. G., Moscow, 1996. 400 p. (In Russ.)
 6. Mikhailova V. K., Karavaev A. F. Evaluation of psychological features of graduates. *Psychopedagogy in Law Enforcement*. No. 2(22). 2004. P. 52–58. (In Russ.)
 7. Sochivko D. V. Psychodynamics of personality in extreme conditions of live activity. Doctor of psychological sciences thesis. Moscow, 2003. 355 p. (In Russ.)
 8. Zabegalina S. V. Psycho-acmeological factors of adaptation of military universities cadets (e.g. the Ulyanovsk higher military engineering school of communication). Candidate of psychological sciences thesis. Ulyanovsk, 2005. 303 p. (In Russ.)
 9. Babushkin G. D. Correlation between thinking and efficiency of upcoming extreme activities. *Psychopedagogy in Law Enforcement*. No. 3(66). 2016 P. 49–51. (In Russ.)
 10. Zabegalina S. V. Specificity of processing information in intuitive thinking and forecasting. *Cherepovets State University Bulletin*. No. 4. 2011. P. 123–128. (In Russ.)
 11. Myers I. B. McCaulley M. H., Quenk N. L., Hammer A. L. (*MBTI Manual (A guide to the development and use of the Myers Briggs type indicator)*). 1998. P. 131.
 12. Leary T. Interpersonal Diagnosis of Personality: A Functional Theory and Methodology for Personality Evaluation. Resource Publications, 2004. 1957. 538 p.
 13. Rean A. A. Psychology of studying personality. St. Petersburg, 1999. 288 p. (In Russ.)
-